

Возможно, это была долина, существовавшая здесь испокон веков, но со временем скрытая под толстыми слоями горных пород. А их появление спровоцировало атаку Старого Призрака Иньшань, который, сам того не ведая, расчистил завалы, обнажив сокровище.

Если рассуждать так, то цветок Цило действительно мог находиться внизу. Почему? Да потому что в романах всегда так пишут.

Пока Цзо Юань предавался этим размышлениям, из густого тумана, вея первобытной дикостью, пробилось тусклое зеленоватое свечение.

Дно долины было достигнуто.

В отличие от безжизненного логова Старого Призрака Иньшань, от зеленых гор и чистых вод горы Цинлянь или от ледяных пиков дворца Посяо, здесь повсюду росли странные высокие растения, чей цвет казался почти черным.

Стоило льдине коснуться земли, как она с хрустом превратилась в лужицу воды, отливающую жутким зеленоватым оттенком.

Цзо Юань сохранял невозмутимое выражение лица. Направив духовную энергию, он подхватил Ваньци Юя и завис в воздухе, равнодушным взглядом наблюдая за ползающими по земле лианами.

Ваньци Юй обвил шею Цзо Юаня руками и прижался головой к его плечу:

— Брат, здесь так страшно.

Странно, а почему у меня такое ощущение, что тебе совсем не страшно...

Цзо Юань отогнал прочь эти нелепые мысли, закрыл глаза, ощутил жар в области межбровья, и его духовная сила хлынула наружу, распространяясь по округе.

Спустя некоторое время Цзо Юань открыл глаза, не двигаясь с места.

Неловко вышло...

Цветок Цило найти не удалось.

— Брат, — внезапно позвал Ваньци Юй прямо над ухом. Его горячее дыхание коснулось чувствительной мочки, окрашивая её в нежно-розовый цвет.

Цзо Юань с трудом подавил желание потереть ухо и, не меняясь в лице, спросил:

— Что такое?

— Брат... — на лице ребенка отразилось замешательство. Тонким бледным пальцем он указал в сторону, где растительность была наиболее густой, а атмосфера — самой мрачной. — Там...

Цзо Юань повернул голову и увидел гигантскую лиану, на которой висели сотни, если не тысячи бутонов, непрерывно извивающихся.

Вращаюсь и прыгаю, не останавливаясь...

В голове Цзо Юаня мгновенно зазвучала жуткая музыкальная тема!

Впрочем, это совсем не похоже на цветок Цило!

Ведь по его замыслу цветок Цило должен был быть изящным, хрупким и грациозным маленьким растением!

Хотя... ну да, мир-то сломан.

Но если эта штука и есть цветок Цило, то я не то что сорвать — я даже своему Эргоу скормить его побоюсь!

Выглядит слишком пугающе.

Однако, прежде чем Цзо Юань успел что-либо предпринять, послушный до этого ребенок сорвался с места, словно порыв ветра.

— !!! Эргоу, ты что задумал?!

— Ваньци Юй!

Ваньци Юй оставил его окрик без внимания.

Его лицо было серьезным, кровь в жилах бурлила, а взгляд, устремленный на гигантскую лиану, был ледяным.

Эта лиана действительно не была цветком Цило. Это была Гигантская Духовная Лоза — единственное растение, способное подавить Древнего Зверя Кунмин.

Сейчас эта лоза была близка к тому, чтобы породить Духа Цветка. Как только это случится, она сможет принять человеческий облик, внедриться в людское общество и начать пожирать потомков Древних Зверей Кунмин.

Гигантская Духовная Лоза и Древние Звери Кунмин были заклятыми врагами, обреченными на вечную борьбу.

Ваньци Юй встретил её как раз перед тем, как она обрела форму, поэтому, естественно, решил нанести удар первым.

Казалось, Гигантская Духовная Лоза почувствовала исходящую от Ваньци Юя ауру крови и, взмахнув огромным стеблем, яростно обрушилась на него!

Ваньци Юй совершил прыжок, его руки мелькнули, и в них появились две ослепительные золотые нити, которые по его команде обвилились вокруг тела лозы.

Нити были тонкими, почти невидимыми, а лиана — огромной, заслоняющей небо.

Однако гигантское растение, словно наткнувшись на нечто, чего оно панически боялось, начало отступать. Места, соприкоснувшиеся с золотыми нитями, обугливались, а из разрывов непрерывно сочился густой зеленый сок.

Фигура Ваньци Юя качнулась, его энергия резко вспыхнула, и он стал похож на грациозного леопарда, готового к решающему прыжку.

Он наступил на стебель лозы, его белые ладони превратились в острые когти, блестящие холодным светом.

— Осторожно! — раздался вдалеке голос того человека, и в нем, вопреки привычной сдержанности, слышалась неприкрытая тревога.

Ваньци Юй обернулся и взмахом рукава выпустил мощный поток духовной энергии, отбросив вторую подкравшуюся лиану на сотни чжанов вдаль.

Двойная Гигантская Духовная Лоза...

Ваньци Юй слегка улыбнулся — улыбкой нежной, словно шептал что-то возлюбленной:

— Довольно занятно...

На лбу Ваньци Юя внезапно проступил красный след, обрамленный золотым сиянием. На его белоснежном утонченном лице это смотрелось особенно четко и... демонически.

Да что же это такое! Почему мой послушный Эргоу вдруг сорвался с цепи и полез в драку?! Кто-нибудь, объясните мне, что здесь происходит!

Цзо Юань, по-прежнему сохраняя каменное лицо, с легким недоумением наблюдал за переменами в поведении Ваньци Юя.

Перед ним возникло призрачно-зеленое свечение, чья невероятная сила отталкивала его, не давая приблизиться.

Ваньци Юй оглянулся и улыбнулся ему, и красный след на лбу вспыхнул.

А затем Цзо Юань воочию увидел, как у его Эргоу из-за спины выросли крылья...

Хорошо хоть черные.

Если бы не тот факт, что шерсть у его Эргоу черная, крылья тоже черные, да и по возрасту он не подходит — он бы решил, что перед ним настоящий главный злодей!

Сердце устало.

Используя крылья, Ваньци Юй носился вверх и вниз, золотыми нитями намертво связывая обе лозы. Те непрерывно извивались, роняя на землю огромные белые бутоны.

Зависнув в воздухе над самым толстым участком стеблей, Ваньци Юй превратил пальцы в когти и, словно прорезая тофу, проткнул твердую, как духовное оружие, кожу лоз, извлекая два зеленых, источающих свежий аромат сердца.

В тот самый момент, когда сердца были извлечены, сотни и тысячи упавших на землю бутонов внезапно взорвались ослепительным белым светом, поглотив Ваньци Юя!

Черт возьми, ну конечно, легендарное внезапное происшествие!

Зеленое сияние исчезло, как только сердца были вынуты. Цзо Юань метнулся вперед, взмахнул рукавами, и яростный вихрь снега обрушился на облако белого света.

Раздался оглушительный грохот, белый свет взорвался, и оттуда выпала черная фигура.

Цзо Юань, направив духовную силу, подхватил Ваньци Юя.

Прижимая к себе обмякшее тело, Цзо Юань спросил без эмоций:

— Что произошло?

Ваньци Юй был смертельно бледен, его дыхание — едва уловимым.

Он протянул руку и указал куда-то вдаль:

— Там.

В направлении, куда указывал палец Ваньци Юя, росла крошечная, ярко-зеленая трава с множеством листьев. На самой верхушке распустился белоснежный цветок, окутанный туманным сиянием. Окружающая его духовная энергия была настолько густой, что казалась жидкой.

Сердце Цзо Юаня радостно дрогнуло.

Цветок Цило.

Да у его Эргоу, похоже, удачи больше, чем у главного героя! Вот это везение!

Цзо Юань положил руку на ладонь Ваньци Юя, и нить духовной энергии проскользнула по его меридианам.

Ц-ц-ц.

Меридианы разорваны. Жизненная энергия почти на исходе.

В любой другой ситуации, с кем угодно, это означало бы верную смерть.

Но сейчас взгляд Цзо Юаня переместился на покачивающийся на ветру белый цветок. У них есть цветок Цило.

Ситуация, которая казалась безнадежной, как раз и стала идеальным моментом для его использования.

Цзо Юань сорвал цветок и, не раздумывая, запихнул его в рот Ваньци Юю.

— Быстрее ешь!

Ваньци Юй:

— ...

Цветок Цило растаял во рту. Ваньци Юй почувствовал, как меридианы пронзила острая боль, но вслед за ней начала возвращаться жизненная сила, и они стали срастаться.

По мере действия лекарства сознание Ваньци Юя помутилось, и он погрузился в темноту.

Когда он очнулся, то почувствовал, что все недуги отступили, тело наполнилось духовной энергией, а сила крови текла непрерывным потоком.

Открыв глаза, он увидел синее-синее небо, странные растения и... сложное выражение лица Цзо Юаня?!

Цзо Юань чувствовал себя очень странно, его эмоции были противоречивы.

Леопарденка, которого он растил меньше двух месяцев, сначала съел траву превращения и стал маленьким мальчиком — ладно, мальчик тоже был милым. Но теперь этот мальчик снова наелся лекарств и превратился в статного, красивого юношу, телосложение которого было крепче, чем у самого Цзо Юаня.

...Неужели небеса настолько против того, чтобы он завел себе маленького пушистого зверька?

Видя, что Ваньци Юй открыл глаза, Цзо Юань почувствовал, что сердце его пошаливает.

Спрашивается, что в такой ситуации вообще нужно говорить?

Глава 23. Неловкая сцена

— Хай... — Цзо Юань с каменным лицом, предельно серьезно произнес это приветствие. Сцена вышла крайне неловкой.

Ваньци Юй, заметив растерянность в глазах Цзо Юаня, мягко улыбнулся, и его ослепительно красивое лицо мгновенно смягчилось:

— Брат?

Это был уже не детский звонкий голосок, а низкий, бархатный тембр с легкой хрипотцой, присущей юношам. Сейчас, с этой мягкой улыбкой, он звучал так, что Цзо Юань против воли поймал себя на мысли, будто он для этого юноши — самое дорогое сокровище на свете...

А-а-а, о чем я вообще думаю!

Цзо Юаня передернуло от собственного воображения, лицо залилось краской, и он отвел взгляд.

Это всё Фэй Юй — вечно твердит ему про ледяных господ и нежных подчиненных.

Где-то далеко Фэй Юй, брошенная своим главой дворца в секте Лююнь, громко чихнула.

— Эр... Ма... Малыш Юй, — Цзо Юань помедлил, выбирая между Эргоу и Малышом Юем, но решил, что Эргоу совсем не вяжется с этим высоким красавцем, и выбрал вариант, вызывающий меньше неловкости.

Хотя неловко было всё равно...

И всё же, называть такого здоровяка Малышом Юем — это нормально?

Юноша, лежащий на земле, не выказал особого удивления, напротив, улыбка его стала шире, а в глазах засиял яркий свет.

— Брат, — юноша сел и протянул руку. Его длинные, сильные пальцы выглядели очень ловкими. — Обними меня.

???!!!

Цзо Юань был в полном шоке. Такой верзила просит обнимашек?!

Цзо Юань застыл, не двигаясь, и уставился на Ваньци Юя равнодушным взглядом.

— Эх, — юноша внезапно вздохнул. Его выражение лица оставалось нежным, взгляд, устремленный на Цзо Юаня, был полон тепла, но в нем уже не было наигранной детскости, лишь глубокая, искренняя привязанность. — Брат, я так и знал, что ты так отреагируешь.

Сказав это, он с сожалением наклонил голову.

Ну что за здоровый мужик, а ведет себя как девица! Ты что, думаешь, ты всё еще маленький леопард? Или маленький мальчик? Говорю тебе, это время прошло! Ты потерял право быть маленькой принцессой!

Цзо Юань не понимал, почему в присутствии Ваньци Юя в облике юноши он чувствует себя так странно и неудобно.

Ваньци Юй, заметив, что этот ледяной человек вот-вот выйдет из себя, убрал руку, уперся ладонями в землю и встал. Черный халат сидел на нем удивительно хорошо.

Тьфу, хорошо быть зверем: одежда — это просто видоизмененная шерсть, которую можно увеличивать, уменьшать и украшать как душе угодно.

Цзо Юань испытал приступ зависти, затем подошел и снял сухой лист, запутавшийся в вороных волосах Ваньци Юя.

Ваньци Юй замер, повернув голову, и посмотрел на красивый, холодный профиль Цзо Юаня. В глубине его глаз таилось что-то темное.

Ваньци Юй схватил Цзо Юаня за запястье, его пальцы с легкими мозолями на мгновение коснулись пульса, и, не отпуская руки, он наклонился к самому уху Цзо Юаня:

— Брат... ты такой красивый.

Цзо Юаня окружил аромат молодого мужчины. Сохраняя невозмутимость, он вырвал запястье из рук Ваньци Юя:

— Эргоу, не балуйся.

Стоило прозвучать имени Эргоу, как Цзо Юань с удовлетворением заметил, что улыбка на лице Ваньци Юя дрогнула.

Кто тебе велел вести себя неподобающе! Пока не приструнишь — не поймешь, кто здесь главный!

Однако хорошее настроение Цзо Юаня продлилось недолго.

— Брат раньше говорил, что будет называть меня Малышом Юем, — обиженно пробормотал парень ростом под метр восемьдесят.

Беда.

Настоящая беда.

— Малыш Юй, — Цзо Юань потянулся, чтобы похлопать Ваньци Юя по голове, но, поняв, что не достаёт, решительно перевел руку и похлопал его по плечу. — Слушайся.

Ваньци Юй, глядя на то, как Цзо Юань пытается его утешить с каменным лицом, слегка улыбнулся:

— Хорошо, я буду во всем слушаться брата.

Цзо Юань помолчал, затем указал на утес:

— Уходим.

Ваньци Юй наклонил голову:

— Слушаюсь, брат.

Затем он внезапно обхватил Цзо Юаня за талию и поднял на руки. Цзо Юань рефлекторно обнял его за шею. Поза вышла весьма... эстетичной.

Ваньци Юй тихо рассмеялся, крепче обхватил его, и на его лбу вспыхнул алый свет. За спиной расправились великолепные черные крылья, и с мощным взмахом они взмыли в небо. Цзо Юань лишь почувствовал, как засвистел ветер, и от страха сильнее сжал пальцы на шее юноши.

— Брат, ты так хочешь меня задушить? — низкий, бархатный голос юноши прозвучал у самого уха, в нем слышалась легкая насмешка, тут же унесенная ветром.

Цзо Юань ослабил хватку и спрятал лицо на груди Ваньци Юя, как делал это бесчисленное количество раз раньше.

Мамочки, меня несет на руках мужчина! Хотя по факту он всё еще ребенок, но мне же безумно неловко!

Дрянь!

Ваньци Юй, обнимая Цзо Юаня за талию, перестал улыбаться. Его лицо стало серьезным, зловеще-прекрасным и непостижимым.

Эта душа...

Ваньци Юй опустил веки. В одно мгновение в его голове пронеслись тысячи мыслей, но его движения оставались прежними. Огромные крылья, словно у повелителя небес, рассекали воздух, и они пронеслись мимо, как падающая звезда.

Внезапно Ваньци Юй замер в воздухе, расправил крылья и с улыбкой посмотрел на фигуру, восседающую на огромном камне в окружении тысяч черепов.

Почувствовав, что Ваньци Юй остановился, Цзо Юань высвободился из его объятий, с каменным лицом сотворил из духовной энергии огромную льдину и, грациозно ступив на неё, застыл в ожидании.

— Хм! — Старый Призрак Иньшань, бросив подозрительный взгляд на Ваньци Юя, сложил пальцы в заклинание и взмахнул черным знаменем. Вспыхнул черный свет, поглотивший всё вокруг, и мир мгновенно погрузился во тьму.

Цзо Юань слегка нахмурился, быстро прокручивая в голове оригинальный сюжет.

Старый Призрак Иньшань что, таблеток переел?

Ваньци Юй щелкнул пальцами, его улыбка стала еще мягче:

— Низший уровень Духовного Почтенного.

— Мелкий сопляк! Посмотрим, как вы двое теперь выкрутитесь! — Старый Призрак Иньшань, очевидно, узнал в юноше того самого странного ребенка, которого считал убитым. Чувствуя себя одураченным, он смотрел на них налитыми кровью глазами.

Тысячи черепов, окутанные черным туманом, с горящими зелеными огнями в глазницах, с ревом устремились к ним.

Ваньци Юй сменил заклинание, и вокруг него разлилось золотое сияние. Оно на мгновение задержалось на его руках, а затем золотыми нитями устремилось к черепам, оставляя в небе тонкие светящиеся следы.

Черные черепа и ослепительные золотые нити столкнулись, образовав в небе мощный вихрь духовной энергии. Грянул гром, небо изменило свой цвет.

Цзо Юань посмотрел вверх, на внезапно почерневшие небеса. Когда один из горных пиков вдаль раскололся от удара фиолетовой молнии, он невольно задумался: а в оригинальном сюжете... всё было настолько масштабно?

Да что эти двое творят, такой шум подняли.

Впрочем, дерутся два Духовных Почтенных, может, мне стоит спрятаться?

Глава 24. Первый гарем

Согласно оригиналу, главный герой после поедания цветка Цило прорывается на уровень низшего Духовного Почтенного, а затем вступает в схватку со Старым Призраком Иньшань, который с помощью снадобий также временно поднял свой уровень до Духовного Почтенного. Герой побеждает этого мерзавца, насильствовавшего и унижавшего бесчисленное количество смертных и духовных практиков, и сжигает его логово дотла, не оставив ничего.

Сейчас цветок Цило съел Малыш... Юй, но повышения уровня не произошло. Видимо, в этом мире цветок Цило может спасти жизнь, но функция повышения уровня была стерта. Поэтому Ваньци Юй всё еще на уровне Духовного Почтенного, оба они подняли силы с помощью снадобий, и исход битвы был непредсказуем.

Цзо Юань стоял на льдине, выпрямившись, его фигура была стройной и исполненной природного изящества.

— Эргоу, — он слегка приподнял бровь и едва заметно закатил глаза, — хватит играть.

Он не из этого мира, но не дурак же! Его Эргоу хитрит: делает вид, что силы равны, но золотые нити — лишь отвлекающий маневр. В то время как остальные нити, скрытые за черепами, подбираются к ногам Старого Призрака. Это мог заметить только он, наблюдающий со стороны.

Услышав голос, Ваньци Юй улыбнулся. Золотой свет на его руках вспыхнул с новой силой, крылья за спиной расправились, пронзая тьму ослепительным сиянием.

Старый Призрак Иньшань вытаращил глаза, черный туман, исходящий от него, в сочетании с его отталкивающей внешностью, делал его похожим на персонажа фильма ужасов.

— Раз брат так просит, — голос Ваньци Юя был низким и бархатным, звучащим словно шепот, — то я послушаюсь.

Он взмахнул руками, и золотые нити, опутавшие ноги Старого Призрака, внезапно натянулись. Они начали вонзаться в иссохшую кожу старика, крепко связывая его тело, и по ним потянулись темные, почти черные струйки крови.

— А-а-а! — Старый Призрак издал мучительный вопль, словно его пытали огнем. Черепа задрожали, издавая странный звук — то ли торжествующий, то ли полный боли, а их глазницы замигали зловещим зеленым светом.

Глядя на то, как его Эргоу мастерски расправляется с врагом, Цзо Юань испытал странную гордость: как будто его ребенок впервые чего-то добился.

Это мой леопард! Милый, ласковый и такой сильный! Если не считать того, что, повзрослев, он стал вести себя странно, во всем остальном — идеален! Лучше и быть не может!

Ваньци Юй в одно мгновение оказался за спиной Цзо Юаня, наклонился и положил подбородок ему на плечо. Его голос звучал опьяняюще:

— Брат... Малыш Юй сильный?

Да-да, ты самый сильный!

— Сойдет.

Ваньци Юй тихо рассмеялся. Цзо Юань почувствовал вибрацию его груди и тепло дыхания на ухе. Сохраняя невозмутимое лицо, он почувствовал, как его уши предательски покраснели.

— Брат, похвали еще.

Цзо Юань влепил ему пощечину:

— Сначала прикончи его.

Ваньци Юй, воспользовавшись моментом, сжал ладонь Цзо Юаня, затем взмахнул рукой, и золотые нити, опутывающие Старого Призрака, резко сжались. Старик вытаращил глаза, и его тело взорвалось, превратившись в кровавое месиво.